

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: «Семейные» фотографии

В детстве мне строго-настрого было запрещено «лазить» в шкаф, где хранились одежда, документы и деньги родителей. Пожалуй, это было единственное запретное для меня место во всей квартире. Двери шкафа запирались особым замочком, ключи от которого родители всегда носили с собой. Став чуть постарше, я часто задумывался о причине столь категоричного запрета. Мои родители не были деспотами, напротив, они всегда предоставляли мне почти неограниченную свободу, следя только за тем, чтобы я не злоупотреблял её. Постепенно, я пришел к выводу, что в шкафу храниться нечто куда более ценное, чем свадебные кольца или сотня-другая рублей.

Начались весенние каникулы. Выкрасть ключ из маминой сумки не составило большого труда, и, когда родители ушли на работу, я принялся осторожно исследовать содержимое шкафа. Вначале меня ждало лёгкое разочарование: новые и старые вещи, толстая папка с документами, шкатулка с несколькими мамиными украшениями; Три больших конверта с фотографиями лежали в ящичке с маминым нижним бельём. Когда я увидел их, то испытал шок. Мой член напрягся, и я едва успел стащить трусы, прежде чем обильная струя спермы оросила пол комнаты. Не могу сказать, чтобы шок был таким уж неприятным. Скорее наоборот. Я уже довольно давно фантазировал о том, чтобы увидеть мою маму и тётю голыми. Однажды мне даже приснилось, как мама ласкает рукою мой член. Утром я проснулся весь в сперме. И вот мои фантазии осуществились.

В конвертах была без малого сотня порнографических фотографий. Теперь они хранятся у меня. Бывает, что по вечерам я просматриваю их, смакуя каждую деталь. Под них неплохо онанировать. Впоследствии, когда я стал тётиним любовником, она рассказала мне много интересного про эти фотографии. Начало коллекции положила бабушка Галя, которая в начале пятидесятых годов работала официанткой в одном из ресторанов столицы. Отличаясь весьма лёгким нравом и полным отсутствием предубеждений, она несколько раз позировала за приличную сумму фотографу-порнографу. Когда ею заинтересовались органы, она сумела откупиться натурой, но вынуждена была покинуть столицу. Четыре снимка остались единственным напоминанием о беспечной, весёлой юности. На первых двух фотографиях она запечатлена в довольно-таки провокационных позах на кровати. На двух остальных — объятия такой же милашки, как и она: из полуоткрытых губок высовываются девичьи язычки, пальчики теребят друг у друга плоть между ножками. Переехав в Харьков, бабушка стала любовницей одного из милицейских чинов. От этого периода в её жизни осталась всего лишь одна фотография: лежащая на диване красивая девушка вводит себе во влагалище горлышко водочной бутылки. Впоследствии она вышла замуж за подчинённого своего любовника, — и они жили недолго, но счастливо. Дедушка служил, а бабушка в меру своих блядских наклонностей помогала его карьерному росту, пока отказ тормозов «победы» не стоил ему жизни.

Схоронив мужа, молодая вдова осталась с двумя детьми на руках. Не трудно догадаться, что недостаток денежных знаков она легко компенсировала за счёт нескольких щедрых коллег её покойного мужа. По словам тёти Вали, первый сексуальный опыт её старшая сестра Лида получила лет в восемнадцать. Возвратившись поздно ночью от очередного любовника, пьяная, но неудовлетворённая, Галя направилась в комнату старшей дочери. Трудно сказать,

что двигало ею. Скорее всего — безумная похоть. Дочь покорно приняла ласки матери, послушно выполняя все её капризы. Утром, немного протрезвев, Галя плакала и просила у дочери прощение. Лида не совсем понимала, почему мама так убивается. Ночью ведь ей было так хорошо. Она давно уже поняла, чем мама занимается по вечерам, вернувшись после работы из ментовской столовой. Она не только не осуждала Галю, но даже по-своему восхищалась её красотой и популярностью среди мужчин.

Хотя дальнейшее развитие событий противоречит здравому разуму, в правдивости тётинных слов у меня нет сомнений. Испытав прелести лесбийской любви, Лида сама начала домогаться её от мамы. Получив решительный отказ, она переключила внимание на свою лучшую школьную подругу Тамару, которую успешно соблазнила. Через kkiss18.me Тамару она познакомилась с её двоюродным братом, двадцатилетним студентом Витей, и его сокурсниками — Мишей и Денисом. Парни увлекались западной музыкой, литературой и свободной любовью. Миша, к тому же, был потомственным фотографом. В маминой коллекции сохранилось около тридцати застывших мгновений того бурного периода её жизни. Всё начиналось с относительно «невинного» копирования поз рембрантовских и тициановских языческих богинь, а закончилось крутыми порнофотками, на которых Лида и Тамара весело еблись друг с другом и с тремя парнями. Для страны, в которой секса не было по определению, это было, мягко говоря, рискованно. Если парни благоразумно скрывали свои лица, то девочки беззаботно сосали их члены, прямо глядя в объектив фотоаппарата, или весело улыбались, зажатые между двумя ебущими их в зад и пизду парнями.

После окончания школы мама и Тамара поступили в тот же институт, что и ребята. На втором курсе Лида забеременела. За право стать её мужем боролись сразу двое кандидатов — Виктор и Денис. Победил Виктор. Первые годы совместной жизни молодожёны провели на квартире Галины Александровны. Со слов Вали, её сестра с самого начала боялась того, что удивительно хорошо сохранившаяся для своих тридцати восьми лет красивая и бледовитая тёща может залезть в штаны её мужа. Так это и случилось. Положение спасла Галина, вновь очутившись в постели своей дочери. В результате образовался запутанный клубок сексуальных взаимоотношений с осязаемым привкусом кровосмешения: бабушка продолжала изредка посещать своих любовников-спонсоров, проводя большинство ночей в жарких объятьях дочери и зятя; мои папа и мама не забывали старых друзей, регулярно организовывая оргии на квартире у Миши; Денис в тайне от всех увлёкся гомосексуализмом, а Тамара нашла себе женатого любовника вдвое старше её по возрасту. Даже не ведавшая о происходящем восемнадцатилетняя Валя усиленно ласкала себя по ночам. Из сохранившихся с того времени фотографий меня особенно поражают две: кормящая меня грудью голая мама одновременно сосёт восставший член стоящего у кровати мужа; бабушка Галя слизывает сперму с груди и вставляет длинный огурец в киску своей дочери, которая всё ещё продолжает кормить её внука. Вот так! Если это не пахивает педофилией, то я девственник. Когда родители переехали в новостройку, страсти поутихли. Денис чудом избежал тюрьмы за гомосексуализм, а Тамара вышла замуж и уехала из Харькова. Галина Александровна нашла себе постоянного любовника и успокоилась. Миша женился, развёлся, снова женился и снова развёлся. Отец завёл себе любовницу на стороне и с разрешения жены проводил с нею каждый третий вечер. Только моя мама не хотела останавливаться на достигнутом. Используя свои профессиональные таланты и блядские наклонности, она быстро сделала себе карьеру и завела зажиточного любовника в лице своего начальника. Валу она совратила, когда той не

исполнилось ещё и девятнадцать лет. Сама лишила её девственности с помощью толстой парафиновой свечи, научила всем блядским тонкостям ебни и познакомила с нужным для своего карьерного роста человеком. Человек этот разменял шестой десяток лет и предпочитал с фотоаппаратом в руке наслаждаться зрелищем двух сестричек-лесбиянок, чем самому активно участвовать в «процессе». Сделанные им фотографии заняли достойное место в маминой коллекции.

Чтобы родная сестричка окончательно не слесбиянилась, моя мама свела её с мужем. Когда тётя Валя переехала к нам жить, образовалась настоящая шведская семья. Бабушка Галя не возражала, а не в меру любопытным соседям мои родители говорили, что «ребёнку здесь жить удобнее». Их конспирация достигла вершин совершенства, так что даже родной сын не догадывался о происходящем.

Время шло. Благополучно пережив с десяток бурных, но кратковременных романов «вне семьи», Валя окончила университет. Промаявшись несколько лет на доходной, но неинтересной работе, она отправилась покорять столицу, но через год вернулась в родной город, пристыженная, но полная новых грандиозных планов. Неожиданная болезнь и смерть бабушки внесла в эти планы свои коррективы. Оставшись жить в опустевшей квартире покойной, тётя Валя смирилась со своей посредственностью и с помощью протекции старшей сестры вернулась на прежнее место работы.

С началом перестройки сексуальная жизнь моих родителей начала набирать новые обороты. Возобновились старые связи, — дали о себе знать окончательно разочаровавшийся в семейной жизни Миша и уставший от одиночества Денис. Появились новые, — Валя познакомила родителей с начинающим эротоманом Серёжей и его сожительницей Олей. Новый 1988 год компания встретила на квартире у Вали. Полтора десятка цветных фотографий стали бесспорным доказательством тому, что пока ничего не ведающий «ребёнок» невинно веселился в компании своих друзей, его родители предавались изощрённому разврату. Впоследствии, вспоминая о той ночи, Валя говорила мне, что виновником случившегося был Сергей. Именно он предложил собравшимся покурить немного марихуаны, что превратило обычную групповуху в разнузданную оргию.

Теперь, по прошествии стольких лет, я удивляюсь той смеси приятного возбуждения, стыда и страха перед неведомым, которые я ощущал, рассматривая порнографические фотографии моих родителей. Прежде я стыдился своих подростковых сексуальных фантазий, а после увиденного понял, что они — довольно-таки невинны по сравнению с тем, чем занимаются мои родители. Остаток дня я провёл с пачкой фотографий в одной руке и восставшим членом — в другой. Точно не помню, сколько раз я кончил в тот день, скажу лишь, что на уборку забрызганного спермой пола у меня ушло полчаса. Ключ от шкафа я положил на пол у письменного стола. Пусть подумают, что он случайно выпал из кошелька!